

тенциал, более низкую степень заселенности территорий, более интенсивную убыль населения и др.

Между численностью населения и объемом валового регионального продукта отмечается прямая корреляционная связь, а между их динамикой – обратная. Последнее объясняется движением производительности труда, рост которой в рассматриваемый период позволил не только компенсировать убыль населения в трудоспособном возрасте, но и обеспечил рост валового регионального продукта. Подобная картина наблюдается и во взаимосвязи между численностью и реальными доходами населения.

Вместе с тем сокращение населения в агропромышленных регионах может привести и в отдельных регионах уже приводит к обезлюдению значительных территорий, фрагментации экономического пространства и утрате социального контроля над ними, недостатку кадров и ограничению возможностей для экономического роста и усиления кооперационных связей, сокращению человеческих ресурсов для развития социальной сферы и демографического воспроизводства. Особую опасность эти процессы представляют для устойчивого инклюзивного развития приграничных регионов.

Изучение демографического пространства агропромышленных регионов, его строения, внешних связей и механизмов эволюции позволит полнее задействовать интеграционный потенциал этих территорий и повысить эффективность демографической и региональной политик.

4.5. Агропромышленные регионы: динамика доходов населения, неравенства и бедности

Социально-экономическое развитие аграрно-промышленных российских регионов (далее – АПР) в последние годы привлекает все большее внимание научного сообщества. Это связано как с усилением аграрной политики и позитивными результатами развития сельского хозяйства, аграрно-промышленного производства в последние годы, так и с большим фокусированием ресурсов на пространственное развитие страны и сельских территорий.

Уходят в прошлое объяснения социально-экономической отсталости и негативной динамики агропромышленных регионов, основанные исключительно на аргументации барьеров развития в силу их аграрной специализации.

Так каковы же особенности социально-экономического развития таких регионов? Какие позиции они занимают на фоне страны и как они развивались с 1990-е годы? Насколько такие регионы однородны, каковы масштабы внутригрупповой дифференциации? Какие регионы являются «лидерами» и «аутсайдерами», как изменялся их состав? Как повлияли кризисные ситуации и другие факторы на их позиции? Попытаемся ответить на эти вопросы на примере ключевых показателей доходов населения.

Доходы населения и их распределение относятся к важным результирующим показателям социально-экономического развития региона. Во многих исследованиях авторы отмечают сравнительно низкий уровень доходов и более значительную бедность в агропромышленных регионах, связанных с несбалансированностью экономики и другими во многом «унаследованными» особенностями их развития [37, 55–59]. В данном параграфе рассмотрим динамику трех ключевых показателей доходов населения агропромышленных регионов: среднедушевые денежные доходы, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (отражающего официальный показатель уровня бедности) и коэффициент фондов. Причем особое внимание будет обращено на кризисные периоды, когда происходили заметные изменения значений изучаемых показателей¹.

Выбор данных показателей не случаен. Важно было, чтобы все эти показатели отражались в государственной статистике по российским регионам с 1990-х годов, что позволяет изучить сдвиги в динамике позиций группы агропромышленных регионов на фоне России, изменения в масштабах внутригрупповых различий. К примеру, мы не смогли воспользоваться для анализа долгосрочной динамики таким информативным показателем, как соотно-

¹ Подробнее о поведении показателей доходов в кризисные периоды развития экономики на примере одного из аграрно-промышленных регионов (Алтайском крае) см.: [60].

шение доходов с прожиточным минимумом, поскольку в открытой государственной статистике за ряд лет эти данные не представлены. В связи с этим данный показатель рассмотрен лишь на последнем этапе анализа.

В мировой литературе при анализе социально-экономических процессов развития территории используется кросс-секторальный подход, но он касается, как правило, изначально выделенных сельских территорий как территорий с относительно высоким уровнем агропромышленного производства, что в российском варианте все-таки ближе к анализу развития сельских муниципальных образований, а не регионов – субъектов РФ. Ученые Бразилии, Германии, Индии, Китая и других стран активно анализируют развитие таких сельских территорий под влиянием политики и рынка [40, 61, 62]. Что же касается выбора показателей доходов населения, проживающих на территориях с той или иной специализацией, то в зарубежных страновых и региональных исследованиях он почти идентичен, за исключением специфики измерения показателя бедности [63].

Падение доходов, поляризация и обеднение в 1990-х. В период активного перехода к рынку (1991–1996 гг.) в России и в частности ее агропромышленных регионах масштабная (а в первые два года галопирующая) инфляция определила картину быстрого роста номинальных среднедушевых денежных доходов населения, лишь в незначительной части погашающего ее влияние. Агропромышленные регионы (АПР) кардинально проиграли в гонке доходов за инфляцией и вплоть до дефолтного 1998 г. эта группа регионов ухудшала свои позиции на российском фоне, тогда как «поднимались» «сырьевые» (специализирующиеся на добыче сырьевых ресурсов) и «столичные» регионы, концентрирующие финансовые потоки [37, с. 230–239]. Если в 1990 г. доходы жителей АПР почти не отличались от средних по стране, то в 1997 г. Во всех регионах данной группы они уже были значительно ниже среднероссийских и составляли в целом по группе 61,6% от аналогичной величины для России¹ (табл. II.13).

¹ Здесь и далее в качестве основного источника использованы данные Росстата за разные годы – см.: [64, 65].

Таблица II.13

**Среднедушевые денежные доходы населения России
и агропромышленных регионов в 1997–2018 гг.***

Показатель	1997	2000	2010	2017	2018
Российская Федерация, руб. в месяц	942	2288	18958	31897	33266
Агропромышленные регионы, руб. в месяц	580	1328	12480	23985	24580
Алтайский край, руб. в месяц	506	1224	11029	22139	22829
Отношение доходов населения АПР к доходам населения России, %	61,6	58,0	65,8	76,3	73,9
Отношение доходов населения Алтайского края к доходам населения АПР, %	61,6	58,0	65,8	76,3	92,9

* Здесь и далее в таблицах и рисунках в 2017–2019 гг. в состав агропромышленных регионов включена Республика Крым.

Доходы жителей АПР понесли более существенные потери и в годы финансового кризиса 1998–1999 гг. в сравнении со страной в целом; в 2000 г. отставание составило уже 42% (против 38,4% в 1997 г.) – см. табл. II.13.

В 1990-х гг. в России, как известно, наблюдались процессы интенсивной поляризации по доходам, вызванные формированием рыночной экономики и приватизационными процессами в стране, причем основной рост неравенства приходился на 1991–1994 гг., когда значение коэффициента фондов (соотношение денежных доходов 10% наиболее обеспеченного населения и такой же доли – наименее обеспеченного) увеличилось в 3,4 раза (с 4,5 до 15,1 раза)¹. После этапа массовой приватизации, с 1995 г. в стране и АПР наблюдалась уже относительная стабилизация данных показателей. И в 1997 г. коэффициент фондов

¹ Подробнее о показателях доходов населения в этот период экономического развития в Алтайском крае и других агропромышленных регионах см.: [37, 59, 60, 66].

в АПР зафиксирован на отметке 10,6 раз, что было заметно ниже аналогичных среднероссийских показателей (13,6 раза) – табл. II.14, рис. II.6.

Таблица II.14

Показатели бедности и неравенства по доходам населения агропромышленных регионов относительно к показателям по России, %

Показатели	1997	2000	2010	2017	2018
Коэффициент фондов	77,9	66,9	73,8	73,7	75,0
Уровень бедности	140,9	156,2	139,2	120,9	119,0

Примечание. Рассчитано автором на основе [64].

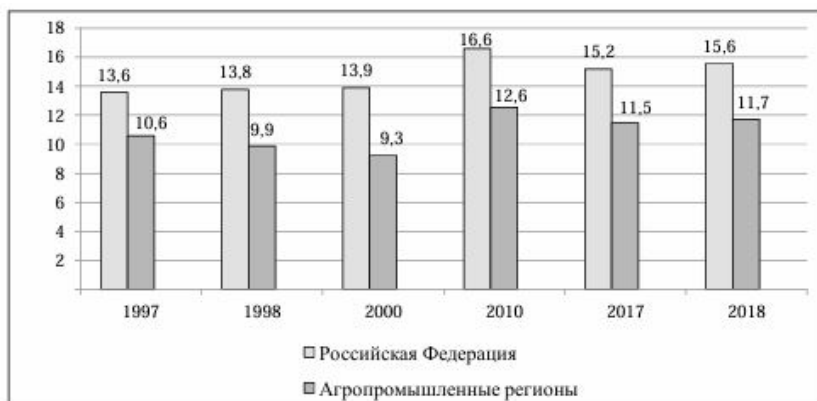

Рис. II.6. Соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения (коэффициент фондов) в России и АПР в 1997–2018 гг., раз

Примечание. Рассчитано автором на основе [64].

Масштабы неравенства по доходам в Алтайском крае лишь незначительно превышали среднюю величину по АПР (коэффициент фондов – 11,2 раза в 1997 г.).

В отличие от общероссийских трендов финансовый кризис 1998–1999 гг. в агропромышленных регионах способствовал сокращению неравенств по доходам в группе агропромышленных регионов, что отчасти было связано с ростом возможностей мало-

го бизнеса таких регионов в реализации собственной аграрной продукции из-за значительного повышения цен на импортируемую. Коэффициент фондов в АПР уменьшился с 9,9 раз в 1998 г. до 9,3 раз в 2000 г., тогда как в РФ, напротив, немного повысился (с 13,8 до 13,9 раза) – рис. II.7. «Отставание» же от России по данному показателю увеличилось с 32,1 до 43,1%. «Первенство» по неравенству среди АПР за этот период перешло от Адыгеи к Алтайскому краю (10,7 раза в 2000 г.).

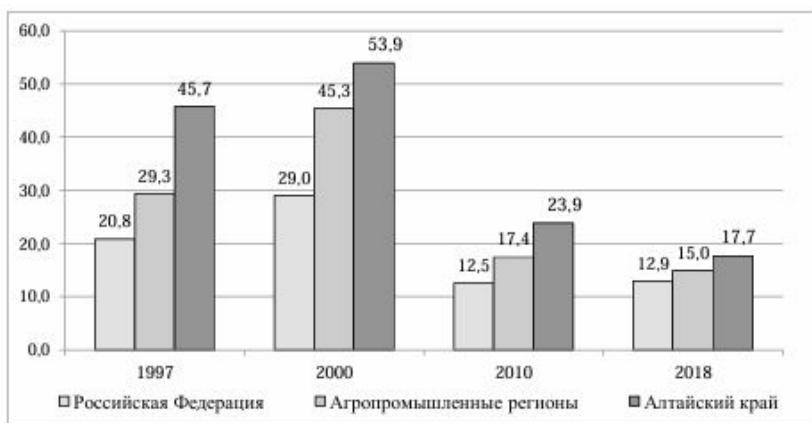

Рис. II.7. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (уровень бедности) в России, агропромышленных регионах и Алтайском крае в 1997–2018 гг., %

Примечание. Рассчитано автором на основе [64, 65].

Проявлением роста неравенства является увеличение бедности. В первой половине 1990-х гг. рост бедности населения (с доходами ниже прожиточного минимума) наблюдался во всех регионах России, но обеднение жителей аграрно-промышленных регионов было более значительным. Как следствие, уже в 1997 г., накануне финансового кризиса 1998–1999 гг., уровень бедности в АПР превышал средний по России в 1,4 раза (29,3 против 20,8%) – см. табл. II.14, рис. II.7. Только в четырех регионах масштабы бедности были ниже среднероссийских. Алтайский край в 1997 г. занимал второе место среди АПР по величине бедности,

после Республики Тыва (45,7%); превосходил в 1,56 раза среднюю величину по группе и в 2,2 раза – по стране.

Финансовый кризис 1998–1999 гг., как отмечалось ранее, привел к значительно большему росту бедности в агропромышленных регионах в сравнении со страной. И в 2000 г. бедность в таких регионах достигла уже 45,3%, разница же со страной превысила полуторакратную величину. При этом уже не было ни одного агропромышленного региона с более благоприятной ситуацией в сравнении со средним значением данного показателя по России. В 2000 г. Алтайский край уже был четвертым среди регионов АПР по масштабам бедности, а различия со средней по группе уменьшились до 1,2 раз и до почти двух раз – по стране.

Восстановительные процессы 2000-х. Агропромышленные регионы характеризуются более интенсивным, чем в России в целом, восстановительным ростом среднедушевых доходов населения в благоприятные годы экономического роста [37, с. 229–255] и гораздо более чувствительной реакцией на глобальный экономический кризис 2008–2009 гг., отголоски которого сказались и в неустойчивости показателей доходов в последующие два года.

В целом же за «нулевые» годы агропромышленные регионы заметно восстановили свои позиции по доходам населения на фоне России (см. табл. II.13). Это произошло в основном в годы экономического роста, до 2008 г. включительно. В 2010 г. среднедушевые доходы жителей АПР составили около двух третей аналогичного показателя по России, отставание за десятилетие сократилось на 7,8 п.п.

В период экономического роста в стране усиливаются неравенства по доходам, в 2007 г. коэффициент фондов достигает своего максимума (16,8 раза). Глобальный экономический кризис немного смягчает растущую дифференциацию (16,6 раза в 2010 г.) – см. рис. II.6. В агропромышленных регионах процессы расслоения протекали даже более активно, разница с Россией уменьшилась до 26,2% (см. табл. II.13). В 2010 г. коэффициент фондов в таких регионах составил 12,6 раза, в Алтайском крае было зафиксировано минимальное неравенство (11 раз).

«Нулевые» годы в России ознаменовались устойчивым сокращением бедности, до 12,5% в 2010 г. (в 2,3 раза в сравнении

с 2000 г.), даже глобальный экономический кризис 2008–2009 гг. не повлиял на этот позитивный тренд (см. рис. II.7). В агропромышленных регионах бедность уменьшалась более быстрыми темпами, в результате бедных стало меньше в 2,6 раза, а различия с Россией по рассматриваемому показателю вернулись на уровень чуть ниже отметки 1997 г. (1,4 раза).

В Алтайском крае, несмотря на значительное сокращение бедности в «нулевые» (в 2,26 раза – с 53,9% в 2000 г. до 23,9% в 2010 г.), оно происходило менее значимыми темпами в сравнении со страной и всеми агропромышленными регионами, что вновь привело к росту различий с ними (до 1,91 и 1,37 раза, соответственно). Край вновь стал вторым среди АПР по рассматриваемому показателю (после Республики Тыва).

Турбулентность 2020-х гг. В текущем десятилетии значительное влияние на ситуацию в России и ее агропромышленных регионах оказал кризис 2014–2017 гг., вызванный структурными преобразованиями и циклическим характером экономики, а также внешними шоками [60, 67]. Эти годы характеризуются непрерывным, ежегодным снижением реальных располагаемых денежных доходов населения в стране¹.

Вместе с тем в этот период продолжилась тенденция сокращения отставания АПР от России по среднему душевому доходу населения (на 6,6 п.п. в сравнении с 2010 г.) – см. табл. II.13. В 2017 г. такие доходы в группе АПР с учетом Республики Крым составляли уже 76,3% от среднероссийского уровня, а в 2018 г. – 73,9%².

За более чем двадцать лет (1997–2018 гг.) отставание по доходам АПР от России сократилось с 38,4 до 26,1%, (почти на треть), а с начала «нулевых» – на 15,9 (см. табл. II.13). Отставание же Алтайского края от АПР осталось минимальным (7,1%), уменьшилось почти в 6 раз в сравнении с 2000 г.

Такое сокращение отставания агропромышленных регионов от России по среднему душевому доходу населения вызвано в целом более благоприятным (в сравнении с «девяностыми» годами) развитием экономики АПР с начала «нулевых», даже несмотря на

¹ Лишь в 2018–2019 гг. реальные доходы не сокращались (100,1% и 101%). См.: [65].

² Без учета Республики Крым – 75,3%.

потрясения двух последних экономических кризисов. Социально-экономическое развитие агропромышленных регионов было простимулировано значительным усилением аграрной политики и поддержкой устойчивого развития сельских территорий, новыми государственными программами развития агропромышленного комплекса, поддержки предпринимательства и занятости сельского населения, частично запущенными еще в «нулевых», о чем пишут С.Ю. Барсукова, О.Н. Банщиков и другие исследователи [68, 69].

С 2010 по 2018 год соотношение среднедушевых денежных доходов жителей АПР с величиной прожиточного минимума (ПРМ) в этих регионах, отражающее по сути покупательную способность таких доходов, в целом практически не изменилось (248,8 и 249,7% от бюджета ПРМ) – рис. II.8. Но в годы кризиса наблюдалось снижение данного показателя (245,7% в 2017 г.), наиболее значительное – в 2015–2016 гг. В 2018 г. покупательная способность доходов жителей АПР составила 78,8% от среднероссийского уровня, т.е. отставание АПР сократилось с 2010 г. с 25,2 до 21,2%.

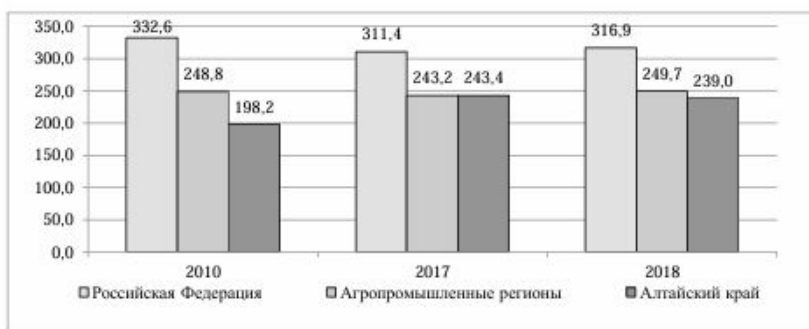

Рис. II.8. Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума в Российской Федерации, агропромышленных регионах и Алтайском крае в 2010–2018 гг., %¹

Примечание. Рассчитано автором на основе [64].

¹ В состав агропромышленных регионов в 2017 и 2018 гг. входит Республика Крым (245,7 и 249,7 соответственно).

Алтайский край в эти годы значительно улучшил свое положение по покупательной способности доходов населения среди регионов АПР: если в 2010 г. край занимал предпоследнюю пятнадцатую позицию, то в 2018 г. – уже десятую (рис. II.9). Практически нивелировалось отставание от среднего значения по группе АПР (с 20,3 до 4,3%), причем в предыдущем 2017 г. рассматриваемые показатели по краю и по всем АПР были практически равны (см. рис. II.8).

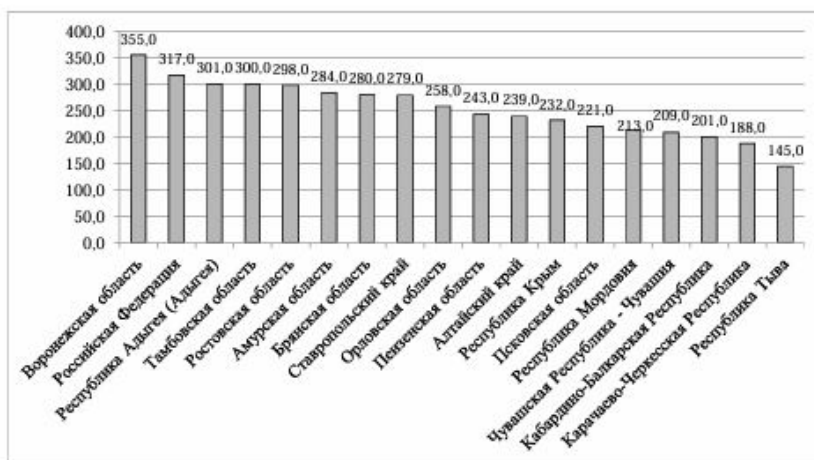

Рис. II.9. Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума в Российской Федерации и ее агропромышленных регионах в 2018 г., %

Примечание. Рассчитано автором на основе [64].

Турбулентность всего текущего десятилетия, прежде всего кризисные явления 2014–2017 гг., способствовали сокращению неравенства по доходам, но в агропромышленных регионах в меньших размерах, чем в стране в целом (см. рис. II.6). В 2017 г. коэффициент фондов в таких регионах (с учетом Республики Крым) составил 11,5 раза, тогда как в стране – 15,2 раза. И хотя в 2018 г. этот показатель в АПР вырос до 11,7 раза (15,6 раза – по России), разница уменьшилась уже до 25% (см. табл. II.14).

В отличие от некоторого роста бедности по стране, кризисные явления в экономике 2014–2016 гг., не привели к увеличению дан-

ного показателя в среднем среди агропромышленных регионов. Бедность в 2018 г. охватывала 15% жителей АПР против 12,6% в России в целом (см. рис. II.7), различия сократились до 19%.

В Алтайском крае бедность за рассматриваемые годы сократилась более значительно и достигла в 2018 г. 17,7%, что в 1,4 раза выше, чем в стране, и на 18% выше, чем в регионах АПР (как результат – 6-е место в сравнении со 2-м в 2010 г.).

Межрегиональная дифференциация: от сглаживания к углублению. После активного роста в первой половине 1990-х гг. межрегиональные различия по среднедушевым доходам жителей в группе АПР в 1997 г. достигали почти двукратной величины при максимальных доходах в Амурской области и минимальных – в Карачаево-Черкесской Республике (табл. II.15). В 2000 г. разница между максимальным и минимальным значением по доходам среди АПР заметно сгладились (1,6 раза) с сохранением «аутсайдера» и «лидера». В следующее десятилетие дифференциация продолжала медленно сокращаться, составив 1,4 раза в 2010 г.: от самых низких доходов в Республике Тыва до самых высоких – в Ростовской области, отстающей от среднероссийского показателя на 22,7%.

В 2010-х гг. межрегиональные различия по доходам населения значительно выросли. В 2017–2018 гг. дифференциация по среднедушевым доходам в группе АПР достигла более чем двукратной величины (2,1–2,2 раза), т.е. превысила масштабы различий более чем 20-летней давности. И хотя по-прежнему жители всех агропромышленных регионов имели более низкие доходы, чем средний россиянин, в регионе-лидере – Амурской области отставание от среднего значения по России в 2018 г. составило уже 6,6% (2,4% в 2017 г.).

По соотношению среднедушевых денежных доходов жителей АПР с величиной ПРМ группа АПР стала более однородной: дифференциация регионов уменьшилась с 1,8 раза в 2010 г. до полутора раз в 2018 г. (рис. II.10).

В межрегиональных различиях по коэффициенту фондов произошли менее существенные сдвиги: после почти двукратного сокращения с 2,7 раза в 1997 г. до 1,43 раза в 2000 г. и относительной стабилизации в «нулевые» наблюдался небольшой рост (до полутора раз) в 2017–2018 гг. – см. табл. II.15.

Таблица II.15

**Межрегиональные различия агропромышленных регионов,
состав регионов с максимальным и минимальным значениями
по показателям доходов населения в 1997–2018 гг.**

Показатель	1997	2000	2010	2018
Различия между регионами с максимальным и минимальным значением, раз				
Среднедушевые денежные доходы населения	2,0	1,6	1,4	2,1
Коэффициент фондов	2,7	1,4	1,4	1,6
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	3,2	2,4	2,7	3,9
Регионы с максимальным значением показателя				
Среднедушевые денежные доходы населения	Амурская обл.	Амурская обл.	Ростовская обл.	Амурская обл.
Коэффициент фондов	Республика Адыгея	Алтайский край	Тамбовская обл.	Амурская обл.
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	Республика Тыва	Республика Тыва	Республика Тыва	Республика Тыва
Регионы с минимальным значением показателя				
Среднедушевые денежные доходы населения	Карачаево-Черкесская Республика	Карачаево-Черкесская Республика	Республика Тыва	Республика Тыва
Коэффициент фондов	Чувашская Республика	Чувашская Республика, Псковская обл.	Алтайский край	Чувашская Республика
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	Брянская обл.	Ростовская обл.	Тамбовская обл.	Воронежская обл.

Примечание. Рассчитано автором на основе [64, 65].

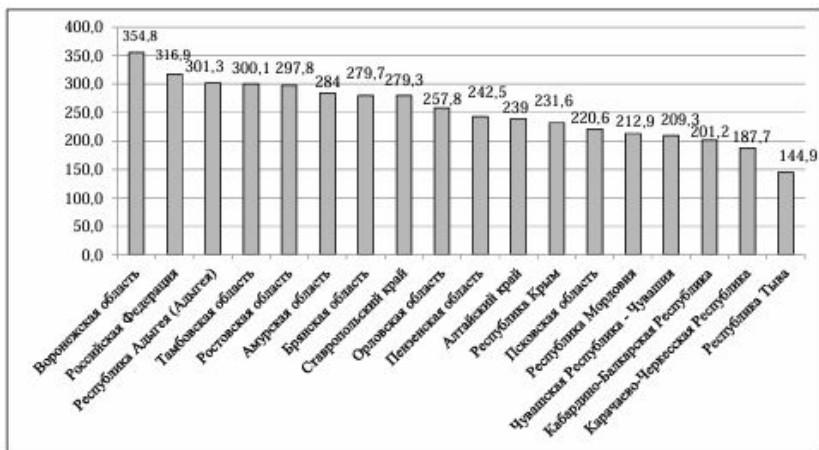

Рис. II.10. Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума в РФ и агропромышленных регионах в 2018 г., %

Примечание. Рассчитано автором на основе [64, 65].

Состав АПР с максимальными позициями по неравенствам населения отличался крайней неустойчивостью. И, напротив, довольно устойчивым оставался состав регионов с минимальными неравенствами по доходам: в наблюдаемые годы Чувашия лишь однажды уступила нижнюю позицию Алтайскому краю и в 2000 г. – разделила нижний «рейтинг» с Псковской областью.

Наиболее динамичные перемены за наблюдаемое двадцатилетие произошли в межрегиональных различиях по бедности населения. С более чем трехкратной величины в 1997 г. различия между максимальным и минимальным значением сократились до 2,4 раза, слегка подросли в «нулевые» и поднялись до 3,9 раза в 2018 г. – см. табл. II.15. Состав наиболее благополучных регионов постоянно менялся. Самый же высокий уровень бедности стабильно наблюдался в Республике Тыва, в 2017–2018 гг. Он в 2,7–2,8 раза превышал средний уровень по России.

Анализ тенденций изменения показателей доходов населения, неравенства и бедности в агропромышленных регионах за последние более чем 20 лет на фоне России и внутри данной группы позволил выявить следующие особенности.

1. Все агропромышленные регионы стабильно отличались более низкими доходами населения в сравнении с Россией в целом, более высоким уровнем бедности при менее масштабных неравенствах.

Вместе с тем при значительных изменениях трендов на разных этапах экономического развития за весь наблюдаемый период в агропромышленных регионах произошло существенное сокращение бедности, выросли покупательная способность и неравенство по доходам населения.

Влияние кризисных явлений в экономике на снижение покупательной способности доходов и рост бедности жителей АПР было более заметным, чем в среднем по России. После более сильного, чем в стране, падения доходов населения и обеднения в 1990-х гг. в рассматриваемых регионах наблюдались и более интенсивные восстановительные процессы. Результатом было нивелирование различий агропромышленных регионов с Россией, проявляющееся в значимом сокращении отставания от среднероссийского уровня по доходам населения и «дистанции» по уровню бедности. Позиции же АПР по неравенствам на фоне страны почти не изменились.

2. Алтайский край за весь рассматриваемый период (1997–2018 гг.) значительно улучшил свои позиции на фоне агропромышленных регионов. Минимальным осталось отставание края от АПР по среднедушевым доходам. По масштабам бедности край переместился со второй позиции на шестую, а опережение среднего значения по группе АПР сократилось более чем втрое (с 56% до 18%). Существенно повысилась на фоне АПР и покупательная способность доходов жителей края, регион переместился на десятую позицию с близкими к среднему значению по группе. Сократилось «опережение» края относительно среднего значения по АПР по неравенствам, в том числе по коэффициенту фондов почти в два раза (с 5,7% до 2,6%).

3. Драйвером позитивных изменений в позициях агропромышленных регионов по доходам населения на фоне России стало постепенное усиление с «нулевых» государственной аграрной политики и поддержки устойчивого развития сельских территорий, нейтрализующих влияние кризисных явлений в экономике.

Следует обратить внимание на то, что в агропромышленных регионах наблюдаются существенные, а в 2020-х гг. растущие межрегиональные различия по среднему доходу, неравенству и бедности населения. Сохраняется относительная стабильность позиций Республики Тыва как региона-«аутсайдера» с наихудшими показателями по доходам и бедности. Достаточно стабильной является и группа наиболее благополучных регионов, несмотря на то что прослеживается сменяемость лидерских позиций. К ним относятся Амурская область (устойчивый лидер с высокой доступностью международных рынков), а также Брянская, Ростовская и Тамбовская области.

Глава 5

ОБЩЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЦЕНТРОПЕРИФЕРИЙНОЙ СТРУКТУРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

5.1. Центропериферийное положение регионов: понятие, критерии выделения и подходы к изучению

Одним из значимых факторов, предопределяющих включенность региона в экономическое пространство, как отмечалось ранее, является его центропериферийное положение. Последнее определяется его местом в центропериферийной структуре регионов России, применительно к нашему исследованию ее агропромышленных регионов.

Прежде чем приступить к классификации агропромышленных регионов по степени периферийности, попытаемся выявить и систематизировать имеющиеся в отечественной и зарубежной литературе подходы к оценке и измерению такого феномена, как «периферийность» региона, выявлению его ключевых черт и признаков, предложенные многочисленные классификации и типологии.

Понятие «периферийный регион» в регионоведческих исследованиях используется в двух разных, хотя и взаимосвязанных